

2 страница

Класс (курс) обучения участника Конкурса:

9 класс

Тематическое направление:

Преступления против детства в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Жанр сочинения: рассказ

Тема сочинения: Волки

Сочинение:

Моей бабушке Марии Федоровне Филипповне посвящается

Малышка, худенькая, большелюзая двенадцатилетняя девочка, проснулась от детского крика: в мольке плакал четырёхмесячный братишка. Тата за ночь остыла, и вылезать из нагретого места не хотелось. Но Малышка быстро откинула одежку, поёжилась от холода, вскочила и побежала к малышку. Во сне он разметался, ножки его были холодны. Она ловко укутала его заков, достала из печи тёплую воду и, разбавив его молоко, налила в бутылочку, затем эту смесь дала малышку.

В хате сразу стало тихо, лишь слышно было, как сладко посаживали на некие пятиметные двойняшки Митька с Тришкой. Маняша прислушалась: за перегородкой не было слышно никаких звуков.

„Неужели всё? — с испугом подумала она, — как же жить дальше?“

Но вот раздался тихий стон, и девочка успокоилась. С тех пор, как мать слезла от тифа, прошло пять дней, но легче ей не становилось. Она постоянно бредила, металась в жару. Детям категорически запрещалось подходить к ней. Соседи, узнав о болезни матери, тоже обходили их дом стороной.

Начинало светать. В деревне всегда вставали рано. Но с тех пор, как немцы уехали из деревни весь скот и всё имущество из погребов, редко можно было увидеть ранним утром дымок над хатой.

Маняша вспомнила, как рыдала тогда ещё беременная мать, умоляя немецкого офицера не забирать Зорьку, что без коровы ей с детьми не выжить. Она обхватила корову за шюло и не выпускала из рук. Но тот грубо оттолкнул её прикладом, достал каган и направил на мать. Маняша до сих пор не может понять, что остановило его: то ли испуганной крик двойняшек, то ли то, что другой немец подошёл и что-то сказал ему. Маняша тогда бросилась к матери и стала отталкивать её от Зорьки. Крики, жалобное мычание коровы долго больно отзывались в сердце.

девочки.

А вечером раньше срока родился Федюшка. Он был настолько слаб, что никто не думал, что малыши выживет. „А он вот будущий какой стам! Как бы папка порадовался! - с чувством подумала Маняша. - Но ничего, выживет с фронтом, и всё у нас будет хорошо! Нужно просто потерпеть. Плохо только, что дрова заказываются, а оставит без тепла малышей и маму никак нельзя". Маняшка давно собиралась в лес, но всё откладывала. А тут ещё Петя, её одноклассник, сказал, что в лесу не раз видели волков.

Накормив проснувшихся братьев сваренной вчера кашкой и поставив маме чайник с травами, девочка стала собираться в лес.

Маняша оделась потеплее, из пенушки достала тёплые мамини рукавички - вязанки, взяла топор, бабёвку и, подхватив сани-дровни, смело зашагала в сторону леса.

В лесу было тихо, лишь изредка прокаркает ворона или снежок свалится с еловой лапы. Маняша хорошо помнила дорогу, куда с дедом они не раз ездили за дровами. Он ещё говорил, что приловчится дров на тот случай, если его не будет рядом. Она была любимницей деду. И это именно он в честь покойной жены дал ей имя Маня и настоял, чтоб все в доме называли её ласково Маняша. Дед с приходом немцев

циёл в партизанах и тем мог стараться помогать их семье.

Но вот уже больше месяца о нём ничего не было слышно.

Вскоре девочка добралась до делянки и, увидев над елью горку дров, укрытых снегом, обрадовалась, с благодарностью подумав о деду. Маняша быстро уложила дрова на сани, крепко перевязала их бечёвкой, над ней подумала только, чтоб не выскальзнули по дороге, и на минуту села на поваленное дерево отдохнуть.

Девочка уже собиралась вылезаться в сани, как что-то серое мелькнуло впереди. Маняша присела от испуга: там волки двинулись в её сторону. В страхе она попыталась назад и спиной уперлась в дерево. Хотела закричать, позвать на помощь, но во рту будто всё пересохло. Хотела бежать — ноги словно приросли к земле. Вспомнев, Маняша опустилась на корточки. Сверкая глазами, оскалив пасть, волки шли на неё. И тут она вспомнила слова бабушки: „Волков боятся не надо, они хоть и звери, но понимают, что человек сильнее их. Главное — не показывать им своего испуга, ни в каком случае не поворачиваться к ним спиной: сразу закричат. Нужно прямо смотреть в глаза“. Маняша взяла себя в руки, поднялась на ноги и смело уставилась в сверкающие глаза матерого волка. Он резко остановился, зарычал, оскалив зубы. Два остальных

не посмели пойти вперёд волка. Маняше казалось, что пришла целая ватага. Но вот он взвизнул, первый отбёл глаза и, слегка укусив стоявшего рядом волка, повернулся, прыгнул в сторону и направился в глубь леса. Два остальных волка засеменили за ним.

Маняша долго не могла оторваться от испуга. Наконец, осознав, что всё позади, она дала волю слезам и разрыдалась. Размазывая по щекам слёзы, подхватив салазки, стала выбираться из леса.

Изумлённая от всего пережитого, забыв про осторожность, Маняша, подходя к деревне, не заметила патруля Жховцев. Другое отделение давно следило за девочкой, вышедшей из леса.

- Во зинд ди партизан? Никт французейн, русини швайне, иа бин партизан? - злобно кричали они, окружив растерзанную девочку.

Маняша бессильно опустилась на землю и горько заплакала. От сильного удара сапогом девочка потеряла сознание. Последнее, что мелькнуло в голове у неё, были слова бабушки:

- Волков бояться не надо...